

«Люблю поесть!»

— **Вместе с Владимиром Ушаковым вы снялись в «Свадьбе с придаными». Вы уже были тогда женаты?**

— Еще нет. До фильма был спектакль «Свадьба с придаными», который прошел девятьсот раз. Мы там играли вместе. Возможность познакомиться была. Он достаточно активно ухаживал и добивался моей благосклонности. По нынешним представлениям — долго и упорно.

— **Может быть, поэтому ваш брак так долго и прочен?**

— Наверное.

— **В актерских семьях кто-то неизбежно должен жертвовать собой, своими ролями, успехом...**

— Конечно, должен. Хотя я не сказала бы, что кто-то из нас особенно чем-то пожертвовал. Но муж всегда относился к моей работе очень бережно, с пониманием того, что для меня это — главное в жизни. И всегда радуется моему успеху, если он бывает. И мне грех жаловаться, хотя, конечно, со стороны все кажется более простым и ясным, чем есть на самом деле.

— **Сейчас актеры живут бедно.**

Как вы сводите концы с концами?

— Я кроме зарплаты получаю пенсию и еще президентское пособие, которое дают ведущим актерам. Иногда в концертах выступаю. А вот в Орле и Твери в театрах играю почти бесплатно. Не могу же я за один спектакль потребовать столько, сколько мои коллеги там за месяц получают. Мало получают артисты. Мой муж тому примером.

— **А то, что вы — «кормилец в семье», на взаимоотношениях с мужем не сказывается?**

— Во-первых, я не даю ему это почувствовать. Во-вторых, в доме хозяин — он. Он знает, что надо купить, поменять, сделать. Хотя, я думаю, приятно чувствовать себя мужчиной, способным преподнести жене шикарный подарок. В начале нашей семейной жизни муж имел такую возможность. Был очень влюблен, часто делал подарки. Потом приутих. Я даже попрекнула его тогда. Ведь часто так считают: раз я с ней живу — значит, люблю. А женщине нужно постоянное внимание, тепло. Сколько бы десятилетий вместе ни прожили.

— **Вы — домашняя хозяйка или «дикая»?**

— «Дикой» себя назвать не могу. Я уравновешенный человек и люблю быть дома. Правда, хозяйственных талантов мало. Раньше у нас была чудесная домработница, которая очень любила меня. До самой своей смерти она помогала мне и была родным человеком. Сейчас никого нет. Да я и сама могу следить за домом, хотя недолюбливаю уборку и мало что умею готовить. Но мне наш быт нравится. Комната моя мне нравится. Портреты, всякие прелестные мелочи — с ними так много связано.

— **Я всегда думала, что в высотках на Калининском живут только члены правительства...**

— В какой-то мере так оно и есть. Квартиры здесь давали, что называется, престижным людям. В нашем доме жили Юрий Яковлев, Людочка Касаткина... Но лет через пять все стали бежать. Дома душные, с огромными окнами. Летом квартиры раскаляются, как под увеличительным стеклом. Мы с мужем раньше этого не замечали. Потому что летом всегда уезжали на гастроли. Так и не переехали. А теперь уж немного старожиллов осталось. Кстати, у меня среди соседей много друзей.

— **Тоже актеры?**

— Нет, просто хорошие люди. Мы с ними вместе Новый год встречаем. И домой теперь не страшно из поездок возвращаться.

— **Есть два типа красивых женщин: одни скрывают свой возраст, другие афишируют. К какому типу относитесь вы?**

— Естественно, я не скрываю. Во-первых, нет смысла. Моя первая картина появилась так давно, что в представлении многих это было чуть ли не до войны. Мой муж, например, всегда, на всякий случай, всем дает лет по сто. Так что лучше говорить прямо, чтобы не гадали. А потом, я ведь не кокетка по натуре, хотя на сцене эти чувства хорошо понимаю. А вообще-то, каждый человек несет определенный возраст в душе. Вот мне — где-то сорок пять. Хотя в моменты, когда устаю или бываю очень страшная, всем существом понимаю, что никаких сорока пяти давно нету. Но когда о чем-то мечтаю или бегу на

«Свадьба с придаными»

«Сказание о земле Сибирской»

«Карнавал»

«Интересно, у Штеффи Граф тоже все в клеточку?..»